

ВОЛНУЮЩАЯ ВСТРЕЧА

ЯРКИЙ солнечный день. Даже небоскребы, превратившие Нью-Йорк в каменный мешок серого цвета, не в состоянии помешать болтушке сделать город более приятным.

Выйдя из отеля «Гouverneur Клинтон», где находилась балетная труппа Большого театра, сопровождающий наши гастроли кинооператор Московской кинохроники Евгений Аккуратов, самая молодая участница поездки Екатерина Максимова, артист Ярослав Сех и я направились на улицу, где в одном из типичных многоквартирных домов Нью-Йорка на 17-м этаже живет удивительная женщина, человек с интереснейшей биографией. Ее имя, пожалуй, никогда не потеряет популярности в нашей стране: мы шли к писательнице-революционерке Этель Лилиан Войнич, которой в этот день исполнилось 95 лет.

Все мы очень волновались перед встречей с любимой писательницей юных лет. Как она выглядит, как встретит нас, что и кто из нас будет говорить? Е. Аккуратову хотелось запечатлеть на пленку эту встречу, и он заранее построил режиссерский план съемки.

...Дверь открылась, и мы очутились в маленькой уютной квартирке. В глубине гостиной на диване сидела милая, улыбающаяся, протянувшая к нам обе руки Э. Л. Войнич. Столько радости было в ее глазах, что мы сразу забыли про «режиссерский план» и бросились к ней.

Почеловая Катюшу Максимову, она приняла от меня «розы». Услышав, что цветы мы дарим ей как символ сердечного приветствия в день ее рождения от советских людей, она долго-долго нюхала букет, перебрала чуть ли не каждый цветок, несколько раз глубоко вздохнула, и, как нам показалось, ушла в далекие и, видимо, дорогие воспоминания.

Мы внимательно рассматривали книги, дав Э. Войнич справиться с несколько вызванными воспоминаниями. Через несколько минут она как бы очулилась и еще более нежно погладила нас — кого по голове, кого по руке, и вдруг перешла с английского на чистый русский язык. Э. Войнич говорила тихо, но твердо, говорила о большой радости, которую она испытывает, знакомясь с восторженными отзывами американских критиков и критиков о советском хореографическом искусстве, что она счастлива принять у себя делегацию артистов Большого театра.

Мы рассказали Э. Войнич об огромной популярности, которой пользуется «Овод» среди нашей молодежи. В ответ она показала нам письма школьников из Советского Союза. Эти бесхитростные послания писательница держала очень бережно и, прежде чем передать нам, слова пробегала их глазами. Увидев под письмами десятки подписей, мы сказали, что и нам можно прибавить миллионы.

Затем Э. Войнич обратила наше внимание на книжные полки, рассказала, где издаются книги, и, наконец, попросила достать одну из них, стоящую последней в ряду. Оказалось, что она прислала из Монголии. К книге было приложено объемистое письмо на монгольском языке.

Осмотрели мы и скромную квартиру писательницы: низкие потолки, маленькая спальня, гостиная, крошечная передняя и кухня. Живет с ней ее верная подруга, она же и секретарь.

На стене — мужской портрет того, кто явился прототипом главного действующего лица романа «Овод»; по стенам комнаты — книжные полки, на которых собраны издания этого романа на различных языках мира; среди них видное место отведено русским изданиям.

С огорчением рассказав нам, что врач не разрешает ей посещать театр, Э. Войнич попросила оставить ей наши автографы на программах. Мы подарили Э. Войнич книгу о Большом театре, на титульном листе которой директор театра профессор Г. Орланд написал сердечные поздравления от всего коллектива.

Э. Войнич взяла книгу с восторгом и начала перелистывать страницы. Увидев множество подписей,

В гостях
у автора «Овода»

пробежав первые — Галины Улановой, Леонида Лавровского, Юрия Фаера, Майи Плисецкой, Равсы Стручковой, сказала: «Уж можете быть уверены, я ее прочту от слова до слова».

Беседа наша явно затянулась. Мы начали беспокоиться, не устала ли она, но в ответ Э. Войнич взяла нас за руки и сказала: «Может быть, мне удастся посмотреть Большой балет по телевидению, то есть те две концертные программы, которые будут засняты на пленку. Но это будет уже тогда, когда вы будете далеко, в вашей прекрасной Москве, которую я хорошо себе представляю по последним фотографиям. Правда, — добавила она, — телевизор есть у соседей, собственного я не имею».

Сердечным было наше прощание. Э. Войнич не отпускала нас долго. По ее словам, у нее накопилось такое количество вопросов, что мы непременно должны еще раз прийти к ней. А вопросов было действительно много: о Москве и Ленинграде, о детях и студентах, о театрах и книгах...

Писательница просила передать горячий привет и благодарность тем, кто ее не забывает, кто пишет ей, а главное, всему нашему народу.

На всю жизнь запомним мы эту встречу с замечательной писательницей!

Сусанна Звягина,
артистка балета
Большого театра.

НА СНИМКЕ: артисты балета Большого театра СССР: ЯРОСЛАВ СЕХ, заслуженная артистка РСФСР СУСАННА ЗВЯГИНА и ЕКАТЕРИНА МАКСИМОВА в гостях у автора романа «Овод» ЭТЕЛЬ ЛИЛИАН ВОЙНИЧ.

Фото Е. АКУРАТОВА.